

Вера Николаевна Вологодина

Мы хотим рассказать о друге нашей школы, замечательном человеке, учёном, научном сотруднике Отдела Африки Этнографического музея Санкт-Петербурга, кандидате исторических наук, специалисте по культуре народов Ганы и Того, учёном секретаре по международным связям, члене Международной Ассоциации историков войны и блокады, награждённой медалью «За оборону Ленинграда» **Вере Николаевне Вологдиной**.

Вера Николаевна – из семьи служащих.

В 1945-1950 гг. студентка кафедры африканистики Восточного факультета ЛГУ.

В 1950-1953 гг. аспирантка, в 1954-1960 гг. младший научный сотрудник научно-просветительского отдела, в 1960-1984 гг. младший научный сотрудник сектора Африки ЛЧ ИЭ АН СССР. 29.12.1953 защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народ эве (историко-этнографический очерк)»

На протяжении нескольких десятков лет Вера Николаевна принимала активное, живое участие в жизни нашей школы № 232, расположенной в доме на набережной Крюкова канала, дом 15.

В 1931-1937 годах в этом здании работала немецкая школа, где и училась маленькая Вера Вологодина два года, а затем немецкая школа была закрыта, и в том же здании открыта школа № 252 Октябрьского района (ныне ГБОУ СОШ №232 Адмиралтейского района Санкт – Петербурга), где продолжала обучаться Вера Вологодина.

Весной 1941г. девочка закончила 6 класс. После объявления войны по ряду причин Вера осталась в осаждённом Ленинграде и продолжала учиться в школе, которая одна из немногих работала в годы войны. Вот несколько строк из её воспоминаний о тех страшных событиях:

«Учебный 1941 год начался после того, как 8 сентября сомкнулось кольцо блокады Ленинграда. Одна из первых бомб, упавших на город, взорвалась всего в одном квартале от школы. Бомбёжкам осенью 1941 года микрорайон нашей школы подвергался интенсивно: недалеко находились известные всей стране судовой верфи. Занятия в школе чередовались с дежурствами на крыше, в подъезде, на территории школы. С особым рвением мальчишки тушили зажигательные бомбы. Зимой 1941 года уроки в школе прекратились, хотя наиболее упорные ученики продолжали ещё приходить. Школа стояла холодная и тёмная – электричества не было, окна выбиты и заколочены.

Дежурили мы в школе по двое - на большее не хватало людей. Ночные дежурства старались брать на себя учителя или более старшие ученики. Ещё у дежурных была одна тяжёлая обязанность - убирать трупы с пришкольной территории. Сколько их тогда лежало на улицах в одежде или «зашитых» в простыни и одеяла! Мы уже знали: если тело застыло в сидячем или лежачем положении, значит, человек умер в пути. Способ транспортировки простой - накидывали верёвочную петлю на ноги и по двое, по трое волоком тащили до морга. Дорога в морг была накатанной. Сейчас трудно всё осмыслить.

Нас спрашивают, какие чувства испытывали мы, выполняя эту работу: страх, жалость, отвращение, недовольство? Да никаких. Чувства притуплялись от всех страданий. Надо - значит надо. И делали. За нашу работу при школе нас ставили на довольствие - стали привозить суп, если так можно назвать воду, где плавали единичные лапшинки, давали по две тарелки. Для большинства из нас это было большим, а иногда единственным подспорьем в скудном рационе.

Прошло много лет... Вера Николаевна после войны, в мирное время, всегда была рядом с нами, теперь уже с коллективом школы № 232. Она щедро делилась с нами всей душой знаниями, умениями и навсегда осталась в нашей памяти верным другом и человеком с большой буквы.